

МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО

Правовое положение институциональных третейских судов в Италии

*Костин А.А.**

*Малов О.А.***

В настоящей работе исследована роль институциональных третейских судов в третейском разбирательстве; законодательное регулирование их образования и правового статуса; договорная природа их полномочий, обязанностей и ответственности; правовое регулирование их деятельности; правовой статус их учредителей. Дано краткое описание основных видов институциональных третейских судов.

Ключевые слова: институциональный третейский суд; третейское разбирательство; третейское соглашение; договор обеспечения третейского разбирательства; учредители институционального третейского суда.

Рассматриваемый в настоящей работе предмет имеет особую актуальность для отечественной правовой системы в свете активной дискуссии о необходимости и путях реформирования действующего Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – ЗТС РФ), касающейся в том числе правового статуса институциональных третейских судов (далее – постоянных третейских учреждений). И практическим шагом в реализации этой реформы является Законопроект об арбитраже (третейском

* Костин Алексей Александрович – к.ю.н., зав. кафедрой международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России.

** Малов Олег Анатольевич – консультант по ВЭД, выпускник международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России. malovo@yandex.ru.

разбирательстве), уже внесенный на рассмотрение в Государственную Думу РФ.

В отличие от Российской Федерации, развитие института третейского суда в Италии идет поступательно и непрерывно с XIX в. Этот институт нашел широкое применение в различных сферах экономических правоотношений, в связи с чем практика и опыт итальянского законодателя в правовом регулировании статуса постоянных третейских учреждений, безусловно, являются полезными для совершенствования законодательства российского.

I. Теоретические предпосылки и основные подходы правового регулирования

В целом, для определения юридического статуса указанного института итальянский законодатель исходит из следующих основных положений:

– третейское разбирательство имеет договорную, частноправовую природу;

– стороны вправе передавать в третейский суд споры, предметом которых являются любые права, находящиеся в их свободном распоряжении, кроме случаев, прямо запрещенных законом;

– правовую основу третейского разбирательства составляет исключительно соглашение сторон спора и вытекающее из него поручение определенным субъектам провести разбирательство спора. Третейское соглашение связывает стороны разбирательства с субъектами, управомоченными ими исполнять функции третейского судьи¹;

– передача функций третейского судьи юридическому лицу недопустима, поскольку природа третейского соглашения и интеллектуальный характер деятельности, являющейся его предметом, требуют участия именно человеческой личности²;

– постоянное третейское учреждение не может осуществлять юрисдикционную функцию и не является участником третейского разбирательства³.

Вышеуказанная позиция в целом совпадает с позициями российского законодательства и доктрины⁴. Для реализации вышеуказанных принципов итальянский законодатель использует следующие подходы:

– правовое регулирование внутреннего третейского разбирательства и международного арбитража установлено в одном нормативном правовом акте (так называемое монорегулирование);

– правовое регулирование носит процессуальный характер, будучи включенным в титул VIII «О третейском разбирательстве» (ст. 806–832) Гражданского процессуального кодекса Италии (далее – ГПКИ);

– в основу системы в качестве общего правила положено регулирование третейского разбирательства *ad hoc*. Нормы, посвященные постоянным третейским (арбитражным) учреждениям, немногочисленны и сведены в отдельную главу. При этом правомочия постоянных третейских учреждений сводятся к представлению сторонам регламента третейского разбирательства и исполнению некоторых процессуальных функций вспомогательного характера в случаях, установленных законом.

II. Теоретическое становление концепции третейского учреждения. Функции учреждения. Правовая природа и квалификация договора администрирования третейского разбирательства

Появлению постоянных третейских учреждений в Италии предшествовало осознание участниками спорных правоотношений и юридическим сообществом двух присущих третейскому суду *ad hoc* недостатков, связанных с отсутствием у него организационной структуры на момент начала разбирательства.

Во-первых, иногда в случае инертного поведения сторон необходимо вмешательство постороннего субъекта для преодоления патовой процессуальной ситуации и «запуска» третейского процесса. Таким субъектом согласно ГПКИ является председатель суда первой инстанции по месту проведения разбирательства (в некоторых случаях – по месту заключения третейского соглашения). Он вправе вмешаться в случае неспособности сторон третейского соглашения совершить определенные, зависящие от их воли действия (например, назначение третейского судьи (ст. 809 и 810), его замена (ст. 811) или продление срока объявления решения (ст. 820)).

Во-вторых, наличие сугубо организационных проблем, которые в государственном суде решает канцелярия, а третейский судья вынужден решать самостоятельно либо – с согласия сторон и за их счет – с помощью сторонних специалистов.

К чести итальянской доктрины стоит отметить, что указанные недостатки подверглись тщательной теоретической проработке, благодаря которой была сформулирована концепция администрируемого третейского разбирательства как самостоятельного по отношению

к разбирательству *ad hoc* вида третейского разбирательства, свободного от указанных недостатков последнего.

Прежде всего, была установлена частноправовая природа договора об администрировании третейского разбирательства. Исходя из указанного выше тезиса о правовой основе третейского разбирательства (третейское соглашение сторон и поручение третейскому судье), третейское разбирательство само по себе не предполагает наличия какого-либо административного органа. Соответственно, доктрина исследовала предполагаемую роль постоянного третейского учреждения через установление вопросов, требующих его вмешательства в отношения между сторонами и третейскими судьями. В частности, была изучена французская судебная практика рассмотрения исков о привлечении к ответственности Международной торговой палаты в связи с деятельностью ее третейского подразделения – Международного арбитражного суда, которая наглядно показала договорную природу правоотношений между сторонами и постоянным третейским учреждением⁵. С учетом признания частноправовой природы такого учреждения оно действует в силу правоотношения, основанного на принципе свободы договора и установленного договором об администрировании третейского разбирательства. Сторонами такого договора являются третейское учреждение, с одной стороны, и стороны спора – с другой. При этом стороны спора составляют единую сторону договора с множественностью лиц. Обязательство сторон спора заключается в предоставлении постоянному третейскому учреждению определенной арбитражным регламентом учреждения денежной суммы. Учреждение в свою очередь обязуется выполнить ряд указанных в регламенте действий, призванных обеспечить успешное проведение процесса третейского разбирательства.

Следующим этапом стала квалификация этого договора с точки зрения гражданско-правового регулирования. Свести договор администрирования третейского разбирательства к какому-либо одному виду договоров, предусмотренных Гражданским кодексом Италии (далее – ГКИ), оказалось невозможным, ибо действия по администрированию имеют неоднородную природу. Эти действия постоянного третейского учреждения были разделены на три категории, каждая из которых подлежит различному виду гражданско-правового регулирования.

Во-первых, это организационное и материальное обеспечение третейского процесса: контакты между третейским судьей и сторонами,

делопроизводство, хранение процессуальных документов, организация заседаний и т.п. Эта деятельность постоянного третейского учреждения квалифицируется как подряд на оказание услуг в смысле ст. 1655 ГКИ⁶.

Во-вторых, это функции процессуального обеспечения третейского разбирательства, осуществляемые третейским учреждением от имени сторон, которые при разбирательстве *ad hoc* в случае их неисполнения сторонами прямо отнесены к компетенции государственного судьи, а именно назначение и замена третейского судьи, продление срока объявления решения.

Стоит особо отметить, что данный вопрос был предметом острой дискуссии в юридическом сообществе Италии на протяжении десятилетий, так как молчание ГККИ делало возможным параллельное рассмотрение таких дел в государственном и третейском судах, как правило, по инициативе стороны, недовольной решением третейского учреждения. Это, в свою очередь, вызывало негативную оценку и третейского, и судейского сообществ, так как во многих случаях расценивалось, как умышленная попытка недовольной стороны затянуть третейский процесс. Реформа 2006 г. положила конец подобной практике. Действительно, по смыслу и содержанию ст. 819 *ter* ГККИ «Отношения между арбитрами и судебными органами» нормы ГККИ о вмешательстве государственного суда в ход третейского разбирательства носят субсидиарный характер и применяются постольку, поскольку стороны не предусмотрели иной механизм преодоления подобных процессуальных препятствий. Таким образом, в случае обращения сторон к третейскому учреждению применяется юридическая фикция: стороны этим актом на основе автономии их воли предоставили учреждению данные полномочия и связанность сторон действиями учреждения проистекает от того, что действия производятся от их имени. В целом действия постоянного третейского учреждения по процессуальному обеспечению разбирательства осуществляются от имени и за счет сторон и квалифицируются как поручение с исполнением от имени доверителя в смысле ст. 1704 ГКИ⁷.

И в-третьих, это функции процессуального обеспечения разбирательства, осуществляемые постоянным третейским учреждением от собственного имени. Некоторые из них совпадают с функциями государственного суда, предусмотренными ГККИ для третейских судов *ad hoc* (рассмотрение ходатайства об отстранении третейского судьи в связи с ненадлежащим исполнением (неисполнением) обязанностей,

отвод третейского судьи, определение размера вознаграждения третейского судьи). При этом исключение составляет выдача повестки для принудительной явки свидетеля в третейское заседание, которая, согласно п. 3 ст. 816 *ter* ГПКИ, является исключительной прерогативой государственного суда.

Другие функции, установленные регламентом постоянного третейского учреждения, являются специфическими. Например, проверка проекта решения на соответствие формальным требованиям перед его представлением сторонам, установленная в Типовом регламенте торговых палат Италии (п. 4 ст. 31) или в Регламенте Арбитражной палаты Милана (п. 4 ст. 30). Указанные действия получили различную правовую квалификацию в доктрине. Основная их часть подпадает под понятие подряда на оказание интеллектуальных услуг в смысле ст. 2230 ГКИ⁸. Следовательно, в этом случае по аналогии с доктринальным понятием поручения на проведение третейского разбирательства⁹ данное действие может быть квалифицировано как договор поручения.

В целом, итальянская доктрина определяет договор об обеспечении третейского разбирательства между сторонами спора и постоянным третейским учреждением как непоименованную в ГКИ сделку, к которой по аналогии применяются правовые нормы, регулирующие договоры поручения, оказания интеллектуальных услуг и подряда на оказание услуг, в то время как по своей природе правоотношение между сторонами и третейскими судьями – это разновидность договора оказания интеллектуальных услуг.

Ключевым моментом во взглядах итальянских ученых и законодателя является отрицание *ipso iure* наличия каких-либо правоотношений между постоянным третейским учреждением и третейскими судьями. Соответственно, любые действия учреждения в отношении третейских судей (в том числе передача им учреждением гонорара) квалифицируются как одно из обязательств постоянного третейского учреждения перед сторонами спора – не перед третейскими судьями – в рамках договора обеспечения третейского разбирательства между сторонами и учреждением.

Следует отметить, что до 2006 г. показанный выше процесс формирования правовой среды и практики в отношении функционирования постоянных третейских учреждений протекал в отсутствие каких бы то ни было упоминаний о них в ГПКИ. В условиях молчания закона оно осуществлялось исключительно на основе толкования доктриной

и правоприменителями общих принципов и норм гражданского права, включая международные конвенции. Среди последних в этом смысле особое значение имели положения ст. IV Европейской конвенции о международном коммерческом арбитраже от 21 апреля 1961 г. (ратифицирована Италией в 1970 г.¹⁰), которые прямо устанавливали передачу спора в постоянное третейское учреждение как альтернативу суду *ad hoc*. К моменту реформы ГПКИ 2006 г. правовая среда была сформирована, так что большая часть нововведений законодателя сводилась к правовому закреплению *post factum* уже существовавших воззрений.

III. Законодательное закрепление института постоянного третейского учреждения в результате реформы ГПК Италии 2006 г.

Применительно к институциональному арбитражу суть реформы свелась к введению в титул VIII ГПКИ гл. VI «О третейском разбирательстве на основании регламентов третейских учреждений». Глава включает единственную статью 832 «Отсылка к регламентам постоянных третейских учреждений», согласно которой:

1) третейское соглашение может содержать отсылку к регламенту постоянного третейского учреждения;

2) в случае противоречий между положениями соглашения сторон и регламента соглашение имеет большую силу;

3) если сторонами не установлено иное, применяется регламент, действующий на момент начала третейского разбирательства;

4) если постоянное третейское учреждение отказывается от проведения разбирательства, третейское соглашение остается в силе и к разбирательству применяются нормы ГПКИ (т.е. третейское разбирательство переходит в режим *ad hoc*);

5) регламент постоянного третейского учреждения может содержать дополнительные основания замены и отвода третейского судьи, кроме установленных законом.

Указанные пять новелл были встречены юридическим сообществом с удовлетворением, ибо восполнили пробелы, выявленные многолетней правоприменительной практикой.

В рамках настоящей работы заслуживает особого внимания шестая новелла, содержащаяся в этой статье, а именно положение о том, что постоянные третейские учреждения при организациях ассоциативного типа (например, отраслевые ассоциации производителей), а также при организациях, которые учреждены в целях представления интересов определенных профессиональных сообществ, не вправе назначать

третейских судей для разрешения споров между членами ассоциации или профессионального сообщества и третьими лицами.

Несмотря на некоторые возражения по поводу того, что тем самым законодатель устанавливает презумпцию предвзятости постоянного третейского учреждения, игнорируя доверие к нему сторон, выраженное в третейском соглашении¹¹, и по поводу того, что данное ограничение избыточно ввиду наличия нормы об отводе третейского судьи по основанию его пристрастности¹², в целом указанная позиция законодателя нашла понимание в юридическом сообществе. Как совершенно справедливо отмечено¹³, благо, защищаемое данной нормой, – это не нейтральность отдельного лица, призванного в качестве третейского судьи, а равноудаленность постоянного третейского учреждения от сторон спора и от интересов того сообщества, к которому они относятся. По смыслу и содержанию данной нормы, принцип равноудаленности постоянного третейского учреждения равно соблюдается (и норма не подлежит применению) как в случае принадлежности, так и в условиях непринадлежности обеих сторон к данному сообществу. В случае непринадлежности одной из сторон данная норма подлежит безусловному применению и препятствует назначению судьи постоянным третейским учреждением при данной ассоциации или представительной организации некоторого сообщества под угрозой отмены решения третейского суда на основании п. 2 ст. 829 ГПКИ (ненадлежащее назначение). Кроме того, следует учесть, что, исходя из природы договора между сторонами и постоянным третейским учреждением (поручение с исполнением от имени доверителя), данная норма защищает принцип беспристрастности поверенного в отношении доверителя. То есть речь идет о защите от пристрастности третейского суда в целом, в то время как отвод защищает от пристрастности отдельного лица, призванного в качестве третейского судьи.

Кроме того, особо подчеркивается, что, так как эта норма нацелена на обеспечение одного из основных принципов третейского разбирательства – беспристрастности, она не может быть отменена волеизъявлением сторон спора¹⁴. Соответственно, в случае процессуального возражения заинтересованной стороны третейское учреждение обязано воздержаться от назначения судьи. При этом, если речь идет о разбирательстве *ad hoc*, и роль третейского учреждения сводится к третейскому соглашению исключительно к назначению судей, третейское соглашение остается в силе, а назначение производится в установленном

ГПКИ порядке с помощью государственного суда. Если третейское соглашение имеет в виду институциональный арбитраж, то оно теряет силу, так как постоянное третейское учреждение, которое не вправе назначить судью, тем более не вправе обеспечить само разбирательство¹⁵. В этом случае ГПКИ не оставляет сторонам другой альтернативы, кроме передачи спора в государственный суд.

Действительно, с точки зрения принципа равноудаленности постоянного третейского учреждения от интересов сторон невозможно считать беспристрастным третейского судью, назначенного, например, ассоциацией производителей оборудования для разрешения спора между одним из производителей и его потребителем или назначенного коллегией адвокатов в споре между адвокатом и клиентом. И данная позиция нашла отражение в решении Суда Европейских сообществ от 19 сентября 2006 г.¹⁶, который установил, что третейский суд, сформированный исключительно или преимущественно из адвокатов, не может быть признан беспристрастным при разрешении спора о вступлении лица в коллегия адвокатов.

Ввиду того что, по общему признанию, одним из самых авторитетных и распространенных видов постоянных третейских учреждений в Италии являются так называемые третейские палаты при торговых палатах, введение данной нормы прежде всего поставило вопрос о ее применимости к указанным постоянным третейским учреждениям. Тем более что, например, Типовой регламент торговых палат Италии (п. 4 ст. 31) прямо предусматривает право третейского суда при торговой палате назначать третейских судей не только на основании третейского соглашения, но и в случае инертного поведения сторон и (или) соответствующих третейских судей.

Точнее, суть вопроса сводилась к тому, можно ли квалифицировать торговые палаты как ассоциацию или учреждение, представляющее интересы профессиональных сообществ. И тот факт, что в правоприменительной практике невозможно обнаружить какие-либо судебные решения по этому вопросу, показывает, что итальянцы не испытывают сомнений по поводу беспристрастности торговых палат. Это является очевидным следствием реформы данного общественного института 1993 г., в результате которой в их органы входят представители не только отраслей экономики (сельского хозяйства, ремесел, страхования, торговли, кредитно-финансовых учреждений, промышленности, транспорта и логистики и т.д.), но и профсоюзов и организаций

по защите прав потребителей (ст. 10 и 12 Закона о реорганизации торговых палат¹⁷).

В общем, торговые палаты признаются субъектами публичного права, преследующими общественные интересы. Публично-правовой характер их деятельности подтвержден Конституционным судом Италии¹⁸, и они не могут быть квалифицированы как представительные органы, действующие в частных интересах определенных ассоциаций или профессиональных сообществ. Соответственно, к постоянным третейским учреждениям при торговых палатах указанная норма ст. 832 ГПКИ не применяется.

В связи с тем, что действие ГПКИ распространяется и на международные третейские разбирательства, проводимые на территории Италии, доктрина изучила вопрос о применимости указанной нормы ст. 832 к Международному арбитражному суду при Международной торговой палате (далее – МТП). По мнению некоторых авторов¹⁹, норма подлежит применению, так как этот суд – частное учреждение, созданное коммерческими организациями и их ассоциациями. При этом члены МТП вправе ассоциироваться и вступать в национальные комитеты, которые и предлагают кандидатуры третейских судей для конкретного разбирательства. Соответственно, этот суд не вправе назначать третейских судей для разбирательств на территории Италии с участием своего члена (при прямом членстве или опосредованном, через участие в ассоциации-члене) и третьего лица.

Однако данная позиция игнорирует тот факт, что в назначении третейского судьи не могут участвовать национальные комитеты стран участников спора, которые, к тому же, не могут заранее знать, комитет какой именно третьей страны будет задействован в данном назначении и, следовательно, не в состоянии повлиять на его выбор. Таким образом, ст. 832 здесь неприменима.

В случае с Лондонским международным третейским судом представители итальянской доктрины более единодушны: несмотря на то, что, в отличие от Международного арбитражного суда МТП, в его Регламенте отсутствует механизм назначения третейского судьи третьим лицом, указанная организация, представляя интересы предпринимателей и промышленников, тем не менее объединяет в основном специалистов-практиков и ученых. Таким образом, она не соответствует критериям, необходимым для применения ст. 832 ГПКИ.

Следует, однако, указать, что окончательную ясность в вопрос о применении данного ограничения к международным третейским разбирательствам на территории Италии может внести только правоприменительная практика, которая на сегодняшний день отсутствует.

Исходя из общего, процессуально ориентированного подхода к третейскому суду, итальянский законодатель не предусматривает прямого регулирования порядка образования и деятельности постоянных третейских учреждений, оставляя это на усмотрение их учредителей. При этом именно на них переносится центр тяжести государственного контроля. В отличие от Российской Федерации, где разрешено создавать постоянные третейские учреждения любым юридическим лицам, кроме органов исполнительной власти²⁰, в Италии это разрешается только в силу прямого указания закона.

IV. Виды постоянных третейских учреждений в Италии

A. Постоянные третейские учреждения при торговых палатах

Торговые палаты являются общепризнанным «локомотивом» развития и популяризации третейских учреждений. Так, Законом о реорганизации торгово-промышленных палат 1993 г. они уполномочены в том числе учреждать постоянные третейские органы для разрешения споров между предприятиями и между предприятиями и потребителями (подп. «а» п. 4 ст. 10)²¹. В ходе реформы указанного Закона Законодательным декретом 2010 г.²² был закреплен публично-правовой характер деятельности торговых палат (ст. 1) и установлен количественный критерий для правомочности создания постоянных третейских учреждений (п. 3 ст. 2), согласно которому палата, в реестре которой зарегистрировано более 40 000 предприятий, вправе самостоятельно образовать учреждение. Палаты с меньшим числом предприятий в обязательном порядке создают объединение для преодоления указанного минимума зарегистрированных предприятий, и такое объединение будет вправе выступить учредителем постоянного третейского учреждения.

Создание постоянных третейских учреждений разрешено как без образования юридического лица, так и в форме особого товарищества (разновидность простого товарищества) с самостоятельной налоговой правосубъектностью (п. 5 ст. 2 Закона). Доктрина подчеркивает²³, что постоянные третейские учреждения при торговых палатах и до реформы 2010 г. имели *de facto* неоднородную организационную структуру: в одних случаях речь шла о простом подразделении в аппарате палаты

или о незарегистрированном объединении (без образования юридического лица), в других – об автономном юридическом лице в форме особого товарищества²⁴.

Таким образом, реформа 2010 г. лишь узаконила уже существующую практику. В целом, вопрос об организационно-правовой форме постоянных третейских учреждений рассматривается в Италии как относящийся исключительно к правовому режиму регулирования имущества учреждения и не имеющий отношения к регулированию третейского разбирательства как такового.

Кроме того, Законом о конкуренции в сфере оказания общественно значимых услуг 1995 г.²⁵ третейские учреждения и учреждения по медиации при торговых палатах уполномочены разрешать споры между лицами, предоставляющими общественно значимые услуги и потребителями (подп. «b» п. 24). Законодательный декрет Президента Итальянской Республики от 17 января 2003 г. № 5 допускает разрешение третейскими учреждениями корпоративных споров.

Далее, Законом о регулировании поставки комплектующих деталей для производства технически сложной продукции 1998 г. постоянные третейские учреждения и учреждения по медиации при торговых палатах уполномочены разрешать споры между сторонами договора поставки комплектующих (п. 1 и 2 ст. 10)²⁶.

При этом введен обязательный 60-дневный срок для процедуры медиации, до истечения которого заинтересованная сторона не вправе прибегнуть к третейскому суду²⁷.

Б. Постоянные третейские учреждения при ассоциациях и профессиональных объединениях

Что касается учреждений ассоциативного типа, а также тех, которые учреждены в целях представления интересов определенных профессиональных сообществ, то в качестве примера можно привести советы и коллегии адвокатов, которым Законом о новом порядке регулирования адвокатской деятельности 2012 г. предоставлено право создавать постоянные третейские учреждения (п. «n» ст. 29)²⁸. При этом в течение 2015 г. предусмотрены выработка и принятие Министерством юстиции Италии соответствующих регламентов с участием Национального совета адвокатов и основных региональных советов и коллегий адвокатов. Тем самым узакониваются и уже существующие при этих организациях постоянные третейские учреждения. При этом предполагается регистрация таких учреждений в особом реестре Министерства

юстиции. Безусловно, тем же путем пойдут и аналогичные общественные организации, действующие в областях нотариата и аудита.

Стоит особо отметить, что такие постоянные третейские органы подпадают под запрет ст. 832 ГПКИ назначать судей для разбирательств с участием третьего лица.

Постоянное третейское учреждение в Италии не обладает юрисдикционными полномочиями и не является участником третейского разбирательства. Порядок его образования регулируется не специальными нормами законодательства о третейском разбирательстве, а общими нормами гражданского законодательства. Оно может быть создано как без образования юридического лица, так и в форме простого товарищества. Его права, обязанности и гражданско-правовая ответственность устанавливаются договором администрирования третейского разбирательства, который в свою очередь регулируется общими нормами гражданского законодательства, в том числе нормами о договорах поручения с исполнением от имени доверителя, оказания интеллектуальных услуг и подряда на оказание услуг. Определение порядка деятельности постоянного третейского учреждения оставлено на усмотрение учредителя, при этом законодательные ограничения автономии воли учредителя относятся исключительно к соблюдению общих принципов законодательства о третейском разбирательстве. В качестве учредителя может выступать только прямо уполномоченное законом лицо.

Legal Status of an Arbitral Institution in the Arbitral Process in Italy (Summary)

Alexey A. Kostin

Oleg A. Malov

The role of an arbitral institution in the arbitration process in Italy has been analyzed at the present study. Statutory regulation of creation and legal status of the institutions and contractual nature of their powers and obligations have been examined. Statutory regulation of functioning of the institutions and the legal status of their founding subjects has been briefly outlined. The main types of arbitral institutions have been exposed.

Keywords: arbitral institution; arbitral process; agreement to arbitrate; contract of administering arbitration; founding subjects of arbitral institution.

¹ Cecchella C. *L'arbitrato*. Torino, 2005. Cap. 3

² Redenti E. *Compromesso (diritto processuale civile)* // *Noviss. Dig. It.* Torino, 1959. III, 796. Кроме того, в судебной практике ничтожность третейского соглашения, предусматривающего передачу функций третейского судьи юридическому лицу (ввиду абсолютной неопределенности подобного соглашения), подтверждена постановлением Кассационного суда Италии (Cass. Sez. III, 5 novembre 1999, n. 12336 // *Giust. Civ.* 2000. 1, 1439). Стоит отметить, что отдельными авторами изучается возможность исполнения третейскими учреждениями функций третейского судьи (Cusa E. *La società di arbitro amministrato* // *Riv. trim. dir. proc. civ.* 2007. P. 779).

³ Jarosson Ch. *Le rôle respectif de l'institution, de l'arbitre et des parties dans l'instance arbitrale* // *Rev. Arb.* 1990. Pp. 381, 389.

⁴ Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» (постатейный) / Отв. ред. А.Л. Маковский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2003. Комментарий к статье 2.

⁵ 20 febbraio 2001, Cour de Cassation, *Société Cubic Défense System Inc. v. Chambre de Commerce International CCI* // *Rev. Arb.* 2001. 511; 8 ottobre 1986, Tribunal de Grande Instance di Parigi, *Cekoslowenska Obchodni Bank S.A. (Cecobank) c/ Chambre de Commerce Internationale* // *Rev. Arb.* 1987. P. 367; 11 luglio 1980, Corte d'Appello di Parigi, *Société Japan Time v. SW Kienzle France et Chambre de Commerce Internationale (Fouchard Ph. Les institutions permanentes d'arbitrage devant le juge étatique* // *Rev. Arb.* 1989. P. 270).

* Alexey A. Kostin – PhD, professor, Head of the Chair of International Private & Civil Law, MGIMO-University MFA Russia.

** Oleg A. Malov – International Trade consultant, graduate in International Law at the MGIMO-University MFA Russia. malovo@yandex.ru.

- ⁶ Caponi R. L'arbitrato amministrato dalle Camere di commercio in Italia // Riv. Arb. 2000. P. 678.
- ⁷ Polvani G. Arbitrato amministrato e camere arbitrali // Dizionario dell'arbitrato / N. Irti (a cura di). Torino, 1997. P. 20; Ricci E.F. Note sull'arbitrato "amministrato" // Riv. Dir. Proc. 2002. P. 8; Rubino Sammartano M. Il diritto dell'arbitrato. 5a ed. Padova, 2006. P. 516.
- ⁸ См. ссылку 6, там же.
- ⁹ Punzi C. Disegno sistematico dell'arbitrato. Vol. I. Padova, 2000. P. 294; Consolo C. Spiegazioni di diritto processuale civile. Vol. II. 3a ed. Bologna, 1998. P. 120; Verde G. Diritto dell'arbitrato rituale. 2a ed. Torino, 1997. P. 68; Idem. La posizione dell'arbitro dopo l'ultima riforma // Riv. Arb. 1997. P. 475.
- ¹⁰ Legge 10 maggio 1970, n. 418 Ratifica ed esecuzione della convenzione europea sull'arbitrato commerciale internazionale con allegato, adottata a Ginevra 21.04.1961 // Gazzetta Ufficiale del 6 luglio 1970, n. 167.
- ¹¹ Cusa. La società di arbitrato amministrato, in Riv. trim. dir. proc. civ., 2007. P. 793.
- ¹² Carratta A. in: Le recenti riforme del processo civile / S. Chiarloni (a cura di). Bologna, 2006. P. 1915.
- ¹³ Zucconi Galli Fonseca E. La nuova disciplina dell'arbitrato amministrato // Riv. Trim. Dir. Proc. Civ. 2008. P. 1003.
- ¹⁴ Luiso F.P. L'art. 832 c.p.c. § 4 // <http://www.judicium.it>
- ¹⁵ Zucconi Galli Fonseca E., см ссылку 13, p. 1004.
- ¹⁶ 19 settembre 2006, C-506/04, Wilson c/ Ordre des avocats du Luxembourg, Dir. e giust., 2006, 38.
- ¹⁷ Legge 29 dicembre 1993, n. 580 Riordinamento delle camere di commercio, industria, artigianato e agricoltura, GU n. 7 del 11-1-1994 – Suppl. Ordinario n. 6.
- ¹⁸ Corte Cost., 8 novembre 2000, n. 477 // Giur. It. 2001. P. 1327.
- ¹⁹ Corsini F. L'arbitrato secondo regolamenti precostituiti // Riv. Arb. 2007. P. 305.
- ²⁰ Статья 3 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».
- ²¹ См. ссылку 17.
- ²² Decreto legislativo 15 febbraio 2010, n. 23 Riforma dell'ordinamento relativo alle camere di commercio, industria, artigianato e agricoltura, in attuazione dell'articolo 53 della legge 23 luglio 2009, n. 99, 10G0039, GU n. 46 del 25-2-2010.
- ²³ См. ссылку 19, p. 304.
- ²⁴ Buonfrate A., Legrande A. L'arbitrato amministrato dalle camere di commercio. Milano, 1998. P. 24.
- ²⁵ Legge 14 novembre 1995, n. 481 Norme per la concorrenza e la regolazione dei servizi di pubblica utilità. Istituzione delle Autorità di regolazione dei servizi di pubblica utilità, GU n.270 del 18-11-1995 – Suppl. Ordinario n. 136.
- ²⁶ Legge 18 giugno 1998, n. 192 Disciplina della subfornitura nelle attività produttive, GU n. 143 del 22-6-1998.
- ²⁷ Lapertosa F. La soluzione delle controversie nei contratti di subfornitura // Giust. civ. 1999. II. P. 310.
- ²⁸ Legge 31 dicembre 2012, n. 247 Nuova disciplina dell'ordinamento della professione forense, 13G00018, GU n. 15 del 18-1-2013.